Novella Russian
Classic stories in simple Russian

ADAPTED TEXT

Зи́ночка

Анто́н Че́хов

An adapted retelling for learners, with stress marks. The English on the right is a guide, not a word-for-word translation.

Watch the video
and get the free PDFs:
novellalanguages.com/russian/zinochka

СЛОВА́ · WORDS

охо́тник	hunter
се́но	hay
гувернáнтка	governess
ненави́деть	to hate
не́нависть	hatred
кислоро́д	oxygen
углекислота́	carbon dioxide
пеще́ра	cave
горизо́нт	horizon
зада́ча	a (maths) problem
пруд	pond
целова́ться	to kiss
та́йна	a secret
ухмыля́ться	to smirk
пожа́ловаться	to complain, tell on

ТЕКСТ · STORY

Ночь. Охо́тники ночу́ют в крестья́нской избе́, на све́жем се́не. В окно́ смо́трит луна́. На у́лице гру́стно игра́ет гармо́шка.	Night. Some hunters are spending the night in a peasant hut, on fresh hay. The moon looks in at the window. Outside, an accordion is playing sadly.
Они́ говоря́т о соба́ках, о же́нщинах, о пе́рвой любви́. Са́мый то́лстый охо́тник гро́мко зева́ет. У него́ густо́й бас, как у офице́ра.	They talk about dogs, about women, about first love. The fattest hunter yawns loudly. He has a deep bass voice, like an officer's.
— Быть люби́мым — пустяки́. Же́нщины для того́ и со́зданы, что́бы люби́ть нас. А вас, господа́, ненави́дели? Стра́стно, бе́шено?	"Being loved is nothing much. Women are made to love us, after all. But have you ever been hated, gentlemen? Passionately, madly?"
— Никто́? А меня́ ненави́дели! Хоро́шенькая де́вушка. Э́то была́ моя́ пе́рвая не́нависть — как пе́рвая любо́вь, то́лько наоборо́т.	"Nobody? Well, I was hated! By a pretty girl. It was my first hatred — like first love, only the other way round."
— Мне бы́ло тогда́ во́семь лет. Но ва́жен тут не я, а она́. Слу́шайте.	"I was eight years old then. But it's not me who matters here, it's her. Listen."

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

Ле́тний ве́чер. Ма́ленький Пе́тя сиди́т в де́тской со свое́й гувернáнткой Зи́ночкой.	A summer evening. Little Petya is sitting in the schoolroom with his governess, Zinochka.
Зи́ночка молода́я и о́чень ми́лая. Она́ неда́вно око́нчила институ́т.	Zinochka is young and very sweet. She has only just left her boarding school for young ladies.
— Так. Мы вдыха́ем кислоро́д. А что мы выдыха́ем, Пе́тя?	“Right. We breathe in oxygen. And what do we breathe out, Petya?”
— Углекислоту́.	“Carbon dioxide.”
— Так. Углекислота́ — о́чень вре́дный газ. Во́зле Неа́поля есть Соба́чья пеще́ра. Туда́ пуска́ют соба́ку, и она́ умира́ет.	“Right. Carbon dioxide is a very harmful gas. Near Naples there is a Dog Cave. They let a dog in, and it dies.”
Э́то вся хи́мия, кото́рую зна́ет Зи́ночка. Она́ смо́трит в окно́ и почти́ не слу́шает.	That is all the chemistry Zinochka knows. She looks out of the window and hardly listens.
А во дворе́ шум. Оте́ц уезжа́ет на охо́ту, ма́ма и сёстры е́дут в го́сти. До́ма остаю́тся то́лько Пе́тя, Зи́ночка и ста́рший брат Са́ша. У Са́ши боля́т зу́бы.	Out in the courtyard there is a lot of noise. Father is leaving to go hunting, and Mother and the sisters are going visiting. Only Petya, Zinochka and his elder brother Sasha stay at home. Sasha has toothache.
Экипа́жи уезжа́ют. Зи́ночка достаёт из карма́на запи́ску, красне́ет и смо́трит на часы́.	The carriages drive off. Zinochka takes a little note out of her pocket, blushes and looks at the clock.
— Тепе́рь арифме́тика. Реши́те зада́чу но́мер три́ста два́дцать пять. А я… сейча́с приду́…	“Now, arithmetic. Solve problem number three hundred and twenty-five. And I… I’ll be right back…”
Зи́ночка убега́ет. Её голубо́е пла́тье мелька́ет во дворе́ и исчеза́ет в саду́.	Zinochka runs off. Her light-blue dress flashes across the courtyard and disappears into the garden.
Пе́тя всё понима́ет: она́ бежи́т есть чере́шни! Он броса́ет зада́чник и бежи́т за ней.	Petya understands everything: she is running off to eat cherries! He throws down his sums book and runs after her.
Но Зи́ночка идёт не к чере́шням, а к пруду́. Она́ бле́дная и дрожи́т.	But Zinochka is not going to the cherries, she is going to the pond. She is pale and trembling.
На берегу́ пруда́, ме́жду двумя́ ста́рыми и́вами, стои́т Са́ша. Зу́бы у него́, ка́жется, уже́ не боля́т.	On the bank of the pond, between two old willows, stands Sasha. His teeth don’t seem to hurt any more.
Полмину́ты они́ мо́лча смо́трят друг на дру́га. Пото́м Зи́ночка кладёт ру́ки Са́ше на пле́чи.	For half a minute they look at each other in silence. Then Zinochka puts her hands on Sasha’s shoulders.
Они́ целу́ются. Ти́хо, со́лнце сади́тся, всё отража́ется в пруду́. Хоть карти́ну рису́й!	They kiss. It is quiet, the sun is setting, everything is reflected in the pond. You could paint a picture!

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

Пе́тя ухо́дит домо́й. Он ду́мает: «Тепе́рь у меня́ есть та́йна. Тепе́рь они́ в мое́й вла́сти!»	Petya goes back to the house. He thinks: “Now I have a secret. Now they are in my power!”
Ве́чером Зи́ночка захо́дит в де́тскую. Пе́тя ухмыля́ется.	In the evening Zinochka comes into the nursery. Petya smirks.
— А я зна́ю! Гы-ы! Я ви́дел, как вы целова́лись с Са́шей!	“I know something! Hee-hee! I saw you kissing Sasha!”
— Ага́! Вот я скажу́ ма́ме!	“Aha! I’m going to tell Mama!”
— Пе́тя, э́то ни́зко… Умоля́ю вас… Бу́дьте мужчи́ной… Никому́ не говори́те…	“Petya, that is low… I beg you… Be a man… Don’t tell anyone…”
Зи́ночка бои́тся ма́мы Пе́ти. Ма́ма — да́ма стро́гая. Всю ночь Зи́ночка не спит.	Zinochka is afraid of Petya’s mother. She is a strict lady. Zinochka doesn’t sleep all night.
— А я зна́ю! Я ви́дел, как ты целова́лся с Зи́ночкой!	“I know something! I saw you kissing Zinochka!”
— Ты глуп.	“You’re stupid.”
Тепе́рь Зи́ночка ста́вит Пе́те пятёрки и не жа́луется на него́. А Пе́тя не у́чит уро́ки и хо́дит на рука́х.	Now Zinochka gives Petya top marks and never complains about him. And Petya doesn’t learn his lessons and walks around on his hands.
— Да, господа́, из меня́ мог вы́йти прекра́сный шантажи́ст!	“Yes, gentlemen, I could have made a splendid blackmailer!”
Прохо́дит неде́ля. За обе́дом мно́го госте́й. Пе́тя с хи́трой улы́бкой смо́трит на Зи́ночку.	A week goes by. There are a lot of guests at dinner. Petya looks at Zinochka slyly.
— А я зна́ю… Гы-ы! Я ви́дел…	“I know something… Hee-hee! I saw…”
— Что ты зна́ешь?	“What do you know?”
Зи́ночка красне́ет. Са́ша зло смо́трит на бра́та. Пе́тя замолка́ет.	Zinochka blushes. Sasha glares at his brother. Petya falls silent.
Ве́чером на уро́ке у Зи́ночки стра́нные глаза́: холо́дные и злы́е, как у охо́тничьей соба́ки.	In the evening lesson Zinochka has strange eyes: cold and angry, like a hunting dog’s.
— Ненави́жу! Е́сли бы вы зна́ли, как я вас ненави́жу! Ва́шу стри́женую го́лову, ва́ши проти́вные торча́щие у́ши!	“I hate you! If only you knew how I hate you! Your cropped head, your horrid sticking-out ears!”
— Э́то я не вам. Я повторя́ю роль…	“I’m not saying it to you. I’m rehearsing a part…”

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

Но́чью Зи́ночка подхо́дит к крова́ти Пе́ти и до́лго смо́трит на него́. Она́ ненави́дит его́ — и уже́ не мо́жет без него́ жить.	At night Zinochka comes up to Petya's bed and looks at him for a long time. She hates him — and can no longer live without him.
Одна́жды ле́тним ве́чером Пе́тя гуля́ет по алле́е и ду́мает о вишнёвом варе́нье. Све́тит луна́.	One summer evening Petya is walking along the avenue, thinking about cherry jam. The moon is shining.
Вдруг подхо́дит Зи́ночка, бле́дная и краси́вая, и берёт его́ за ру́ку.	Suddenly Zinochka comes up, pale and beautiful, and takes him by the hand.
— О, как я тебя́ ненави́жу! Никому́ я не жела́ла сто́лько зла, как тебе́! Поймы́ э́то!	"Oh, how I hate you! I have never wished anyone as much harm as you! Understand that!"
Луна́, бле́дное лицо́, тишина́… Снача́ла Пе́те прия́тно. Пото́м ему́ стра́шно, и он с кри́ком бежи́т домо́й.	The moon, a pale face, silence… At first Petya likes it. Then he gets scared and runs home screaming.
Пе́тя жа́луется ма́ме. И расска́зывает, как Са́ша целова́лся с Зи́ночкой.	Petya complains to his mother. And he tells her how Sasha kissed Zinochka.
— Не твоё де́ло, ты ещё мал… Но како́й приме́р для дете́й!	"That is none of your business, you are still too young… But what an example for the children!"
Ма́ма не хо́чет сканда́ла. Но понемно́гу, ти́хо и ве́жливо, она́ де́лает так, что Зи́ночка уезжа́ет.	Mother doesn't want a scandal. But little by little, quietly and politely, she makes Zinochka leave.
Зи́ночка сади́тся в коля́ску. Она́ смо́трит на окно́, где сиди́т Пе́тя.	Zinochka gets into the carriage. She looks at the window where Petya is sitting.
— Э́тот взгляд, господа́, я по́мню до сих пор.	"That look, gentlemen, I remember to this day."
— Ско́ро Зи́ночка ста́ла жено́й моего́ бра́та. Э́то Зинаи́да Никола́евна, вы её зна́ете.	"Soon Zinochka became my brother's wife. That's Zinaida Nikolaevna, you know her."
— Я давно́ уже́ не ма́льчик: у меня́ лы́сина и живо́т. Но она́ до сих пор смо́трит на меня́ ко́со.	"I'm long past being a boy: I have a bald head and a belly. But she still looks at me askance."
— Ви́дно, не́нависть, как и любо́вь, не забыва́ется… Слы́шите? Поёт пету́х. Споко́йной но́чи!	"Hatred, it seems, is not forgotten, just like love… Do you hear? A cock is crowing. Good night!"
Коне́ц. Одна́ та́йна, оди́н поцелу́й — и не́нависть на всю жизнь!	The end. One secret, one kiss — and hatred for life!

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.